

УДК 316.4

ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. А. Скобелина

Волгоградский государственный технический университет

В статье главное внимание уделяется основным тенденциям развития современных движений, обосновывается применение неинституционального подхода к исследованию движений, анализируется динамика институционализации движений в российском обществе. Автор предлагает типологию современных общественных движений.

Ключевые слова: общественные движения, институционализация, динамика, неинституциональный подход

DYNAMICS OF PUBLIC MOVEMENT INSTITUTIONALIZATION IN RUSSIA TODAY

N. Skobelina

Volgograd State Technical University

The article focuses primarily on the crucial trends concerning current public movement; adequacy of non-institutional approach to the research of such movement is emphasized; dynamics of public movement institutionalization in Russia is analyzed. The author suggests typology of current public movements in Russia.

Keywords: public movement, institutionalization, dynamics, non-institutional approach

На рубеже XX–XXI столетий в России произошли кардинальные изменения, трансформировалась институциональная среда, появились новые демократические институты, такие как выборы, парламент, институт президентства, модифицировались старые – политические партии, общественные организации. К наиболее востребованным в настоящее время формам общественно-политического участия относятся движения, которые, в отличие от партий, характеризуются динамичной структурой и слабо выраженными властными отношениями внутри организационной иерархии, что соответствует современной ситуации в быстро меняющемся поле политики. Общественные движения быстрее других адаптируются к социальным условиям, аккумулируют новые идеи, приспосабливаются к новым правилам. В течение последних двадцати лет неоднократно изменялась деятельность движений, появились протопартии, флешмобы, виртуальные и сетевые движения. Они выступают как выразители интересов отдельных индивидов, социальных слоев и групп общества, привлекают внимание к актуальным вопросам, обеспечивают поддержку лидерам и политическим партиям. Становление движений и формируемых ими общественных организаций определяется эволюцией социальной структуры, преобразованием действий в устойчивые практики. Этот процесс позволяет обеспечить взаимодействие между движениями, государственной властью и обществом.

В современной России складывается новая политическая и социально-экономическая реальность, в которой движения становятся легитимной частью политической системы. Участие в политических партиях на регулярной основе –

это поле деятельности профессионалов, которые составляют небольшую часть общества. Для рядовых граждан наиболее приемлемой формой являются движения. Социальная проблема исследования и ее актуальность обусловлены наличием противоречия, возникающего между потребностью в общественно-политическом участии граждан с одной стороны – и чрезвычайной сложностью влияния людей «на местах» на общественную жизнь с другой.

В политологии и социологии большое количество исследований посвящено формированию демократического движения конца прошлого столетия, становлению и развитию протестного, экологического, женского, этнического движений. Серьезное значение для исследования динамики институционализации имеют работы, где авторы отмечают недостатки российской демократии, намечают пути преодоления существующего социально-политического кризиса в России [1, с. 13]. Отечественные исследователи выделяют особенности неформальных объединений, предлагают классифицировать их по «зонам деятельности», идеологии, интересам, направленности [2, с. 32]. Довольно большое значение для анализа изучаемого феномена имеют работы, раскрывающие специфику российских движений конца 1980-х – начала 1990-х гг. [3, с. 8–10]. Ученые анализируют демократическое движение в контексте политических и социальных трансформаций в СССР и России начала 1990-х гг., определяют состояние и механизмы формирования идеологии новых общественных движений.

Особый интерес для автора статьи представляют исследования, где анализируются условия возникновения и развития общественных дви-

жений [4, с. 214] и подчеркивается роль глобальных сетевых структур [5, с. 77–131]. Довольно большое значение имеют работы, рассматривающие проблемы институционализации социальных субъектов в современной России [6, с. 78].

Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных исследуемому вопросу, в современной науке недостаточно внимания уделено возможностям и моделям развития общественных движений, возникших в период трансформации российского общества, а также институциональному аспекту становления движений и процессам их адаптации к новым социальным условиям. Целью данной статьи является определение динамики институционализации современных общественных движений.

Институционализация общественных движений определяется в качестве образования соответствующей организационной структуры в определенной институциональной среде. Институционализированное противопоставляется хаотичному, нестабильному и неорганизованному. Именно институциональный, наиболее устойчивый аспект социальной жизни выступает в качестве решающего фактора, определяющего уровень жизнедеятельности личности. Становление движений и формируемых ими социальных субъектов определяется эволюцией общества и процессом их институционализации, организации отдельных действий в структурные особенности, относительно устойчивые, формализованные, имеющие определенную структуру институционализированные формы взаимодействия. Движения конституируются и развиваются через активную общественную деятельность индивидов в рамках социальной организации и создают собственные специфические для объединений формы, которые постепенно приобретают институциональный характер. На основе созданных государством норм и правил движения институционализируются.

Механизм институционализации включает в себя формирование организационного ядра, формулирование на основе определенной идеи названия движения, представленность в СМИ, легитимацию в общественном мнении и на уровне права, институализацию социальных связей в движении, распространение институционализированных форм деятельности, взаимодействие с органами власти, разработку и реализацию социального проекта.

В зависимости от институциональной среды и возможностей, которые предоставляются элементам гражданского общества, движения имеют различные пути развития, то есть варианты институционализации. Спонтанная институционализация движений включает в себя социальный конфликт, потребность в новых общественных движениях; интернализацию

участниками новых социальных норм, ценностей, формирование на их основе потребностей, ориентаций и ожиданий; создание материальной, финансовой, ресурсной базы, распространение институционализированных форм деятельности; признание законности общественных движений в системе государственной власти, их легитимность в массовом сознании. Планируемая институционализация характеризуется, в первую очередь, образованием организационного ядра вокруг лидера; созданием материальной, финансовой, ресурсной базы; признанием законности общественных движений в системе государственной власти; легитимностью в массовом сознании. Формальные правила – например, законы об общественных движениях (1990, 1995), о политических партиях (2001, 2012) – определяют движениям путь развития и являются одним из главных механизмов институционализации третьего сектора. Институциональная среда влияет на динамику сектора общественных движений. Новые формальные правила, предложенные властью в 2012 г., кардинально трансформируют политическую систему. Общественные движения с обочины политической жизни выдвигаются в самый ее центр.

В конце XX в. смена политического строя способствовала появлению союзов, ассоциаций, исследовательских групп, клубов по интересам. В 1980-е гг. в российском обществе преобладали протестные движения. Временной период с начала 1990-х до 2000 г. характеризовался преобладанием движений-протопартий, которые выполняли функции политических организаций. Деятельность движений способствовала селекционированию и рекрутированию лидеров в политическую элиту, была направлена на участие в политической жизни общества и создание имиджа какому-либо лидеру. С момента принятия закона «О политических партиях» (2001) до наших дней длится этап протестных, организованных и сетевых движений. Как правило, подобные движения ставят перед собой задачу актуализировать и решить конкретную социальную проблему.

В настоящее время особое место занимают движения социальной направленности, то есть объединения, созданные для обозначения и акцентирования внимания на определенных идеях и ценностях, для решения конкретных социальных проблем, защиты интересов различных групп и слоев общества. На современном этапе движения действуют на основе институционального соглашения (устав, программа, инструкции).

В ходе анализа четко прослеживается институциональная зависимость российских движений (зависимость от тропы). Если в 1990-е гг.

общественные движения и политические партии развивались по единым правилам и формальные ограничения способствовали развитию политического сектора движений, то с начала XXI в. их деятельность направляется в социальную сферу. В рамках теории зависимости от тропы этот факт можно интерпретировать следующим образом: от политической тропы на социальную колею. В российском обществе в результате институциональных трансформаций замораживается развитие третьего сектора.

В начале XXI в. на фоне тенденции усиления роли государства формируется «координированный капитализм», сущность которого заключается в изменении «способностей государства, форм и методов его воздействия на экономику». Государство уже не является «экономическим агентом действия», а переходит к использованию «способностей оказывать помощь, координируя экономические отношения, и повышать тем самым конкурентоспособность экономики в целом» [7, с. 41]. Та же стратегия применяется по отношению к гражданскому обществу. Органы власти выстраивают жесткую вертикаль управления обществом, что также относится и к третьему сектору. «Трансформации в российском обществе есть результат активности социальных субъектов», прежде всего политической элиты, а не остальной части общества. Это обусловлено «пирамидальной конфигурацией российского общества, основанной на вертикальных взаимосвязях: властные структуры – граждане» [8, с. 67].

На фоне усиления олигархическо-бюрократических групп интересов в эпоху Б. Ельцина государственные институты значительно трансформировались. В условиях слабого развития независимых общественных структур в период правления В. Путина произошел переход к авторитарному режиму. Реформы способствовали укреплению института президентства, была образована властная вертикаль. В начале XXI в. российские политические структуры эволюционировали в направлении усиления централизованной власти, как это было во все времена развития российского государства. В результате сформировалась корпоративистская система взаимодействия органов власти и общественных движений.

В условиях институциональных изменений происходит формирование новой реальности. Безусловно, роль отдельных субъектов в институциональных процессах велика, но нельзя преуменьшать влияние объективных факторов на эти процессы. Большое значение в процессе институционализации играет информация и каналы ее передачи. Развитие информационных

технологий ускоряет процесс институциональных изменений и расширяет объединения возможности функционирования. Уже в настоящее время появление новых форм организации и изменение их содержания является следствием развития инновационных технологий. Современные движения имеют возможность использовать интерактивные особенности Сети. На сайтах организуются форумы, на страницах электронных СМИ лидеры и активисты публикуют свои статьи, помещают разработанные ими социальные проекты. Важную роль играет технологическая развитость объединения, которая подкрепляется и иными видами СМИ в целях пропаганды своей деятельности, расширения социальной базы, привлечения потенциальных участников к общественно-политическим акциям. Среди внешних ресурсов движений особое значение имеют инновационные технологии, функция которых заключается в информировании населения и власти о деятельности объединений. СМИ могут формировать негативный образ о каком-либо движении или его участнике. Вместе с тем они являются одним из эффективных инструментов для мобилизации ресурсов. В результате социологических исследований было выявлено, что подавляющую роль в информированности населения играют телевидение и Интернет. С этим связана известность антиглобалистского, казачьих и молодежных движений. Для целенаправленной работы с телевидением нужны определенные затраты, и поэтому популярность движений ограничена их финансовыми возможностями. Характерной особенностью является то, что телевидение в основном освещает протестные, в какой-то степени даже скандальные акции, и, видимо, именно поэтому большинство респондентов знакомы с этой стороной деятельности. Кроме того, СМИ заинтересованы, прежде всего, в новых темах, актуальных проблемах, которые интересны общественности. Большинство движений представляют себя через Интернет: организуют форумы, сообщают о своей деятельности, об отношении к окружающему миру. Анализ информации, помещенной на интернет-сайты лидерами движений, подтверждает, что множество объединений представляет себя в виртуальном мире, хотя и не отличается активной деятельностью. Поэтому нельзя не уделять внимания коммуникативным технологиям, которые являются оптимальным средством передачи информации в современном обществе. Процесс коммуникации в сфере третьего сектора включает следующие элементы: некоммерческие общественные организации и движения (в состав которых входят лидеры, активисты, сторонники, потенциальные сторонники) – общество;

некоммерческие общественные организации и движения – государство; некоммерческие общественные организации и движения – подобные объединения. Чем выше степень эффективности взаимодействия указанных элементов социальной сети, тем большую известность приобретает движение, оно получает возможность активно участвовать в решении общественных проблем, и в итоге процесс институционализации протекает успешно.

Исследования, проведенные автором статьи, показывают, что в современной России общественные движения имеют организационные возможности для осуществления деятельности согласно определяемым самими участниками целям и задачам*. В то же время эмпирические данные указывают на недостаточность средств для эффективной деятельности, на отсутствие необходимой материальной базы, на слабую поддержку со стороны общества, социальных и политических институтов. Социально-экономические и политические возможности, которые предоставляются движениям институциональной средой, ограничены.

Институционализация общественных объединений зависит от ресурсов, которые может использовать движение для достижения поставленных целей. Среди проблем, названных участниками объединений, наиболее актуальными являются отсутствие необходимой материальной базы и недостаток денежных средств для проведения активной деятельности. Далеко не каждое объединение имеет возможность сотрудничать с властью и получить грант на ведение определенной социально-полезной деятельности, то есть разработать и реализовать собственный проект. Руководитель Волжской городской общественной организации «Деловая женщина» подчеркивает: «Организация не работает по гранту. На всем протяжении ее существования подавались заявки на грант. В настоящее время его получить особенно тяжело, высокие требования, а также влияние местной власти. Гранты выделяются главным образом обществам инвалидов, слепых и т. д., реже на детей и иногда спортсменам. Другая деятельность государством не поощряется. Несколько участников нашего объединения создали свою организацию вне существующей. Теперь занимаются

театром, получили грант. Но грант позволяет только выживать». В качестве другого примера можно привести движение, которое, наоборот, поддерживается властью, хотя и существует самостоятельно. Лидер общественного движения «Волгоград – чистый город» отмечает: «...Мы активно взаимодействуем с органами местного самоуправления и региональной властью. Это для нас имеет большое значение. Оно заключается в проведении совместных мероприятий. Примером может служить озеленение территорий...»

Следует отметить, что активную деятельность ведут, главным образом, те движения, которые поддерживаются органами власти. Если объединение не имеет такой поддержки, оно, возникнув, завершает свой цикл существования. Отсутствие регулярного источника финансирования лишает общественные организации материальной базы, заставляет их руководителей тратить время на «выбивание денег» в ущерб благотворительной деятельности. Для эффективной деятельности они пытаются приобрести властную поддержку, что в определенных ситуациях ограничивает инициативу участников. Власть поддерживает объединения в выгодных для нее контекстах.

Изучение движений на региональном уровне (по материалам печати Волгоградской области, результатам собственных социологических исследований) позволяет утверждать, что региональные объединения сохраняют особенности общероссийских объединений. Участники движений на начальном уровне институционализации разрабатывают устав, программу, инструкции согласно российским законодательным нормам. Траектории развития региональных движений имеют прогрессивную направленность. Например, в Волгоградской области в 2004 г. было зарегистрировано 3057 общественных объединений, а в 2010 г. их уже насчитывалось 5447. Прогрессивная динамика численности характерна для России в целом. Легитимность на уровне права и позитивная динамика организационной активности движений позволяют сделать вывод, что общественные движения успешно институционализируются в современном российском обществе.

* В статье использовались результаты формализованного (структурированного) интервью, проведенного в рамках гранта «Процесс институционализации общественных движений и организаций в современном российском обществе (региональный аспект) (№ 05-03-20301 а/В) среди участников общественных движений регионального и общероссийского уровня для выяснения целей создания, организационного оформления общественных движений, выявления механизмов институционализации, оценки перспектив развития движений (декабрь–январь 2005–2006 гг., 138 информантов).

По ряду рассматриваемых вопросов были привлечены законодательные и нормативные акты органов государственной власти Российской Федерации, регулирующие деятельность движений (1990–2012); статистическая информация о численности общественных движений, предоставленная автору Управлением юстиции Волгоградской области (2004–2008); программные документы общероссийских и региональных движений (уставы, инструкции, программы); сайты общественных движений, форумы и блоги лидеров движений (2009–2012).

Список литературы

1. Перегудов С. П. Группы интересов в условиях перехода к информационному обществу // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 6. С. 13–20.
2. Лукс Г. А., Кутыгина А. А., Матвеева А. А. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий / общ. ред. Г. А. Лукс, О. Б. Фурсова. Самара : Самарский университет, 2002. 104 с.
3. Пастухов В. Б. Российское демократическое движение: путь к власти // *Политические исследования*. 1992. № 1–2. С. 8–17.
4. Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005 / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Ин-т социологии РАН, 2006. 368 с.
5. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. М. : Аспект Пресс, 2004. 379 с.
6. Елисеев С. М. Выйти из «Бермудского треугольника»: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций // *Политические исследования*. 2002. № 6. С. 71–82.
7. Ильичева Л. Е. Государство, бизнес, НКО – оптимизация взаимоотношений на современном этапе // *Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия* / под ред. Л. Е. Ильичевой. М. : ИНЭК, 2010. С. 39–47.
8. Ядов В. Россия как трансформирующееся общество // *Общество и экономика*. 1999. № 10–11. С. 67–70.

© Н. А. Скобелина

Ссылка для цитирования:

Скобелина Н. А. Динамика институционализации общественных движений в современной России // *Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт*. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 1 (2). С. 49–53.

УДК 339.138

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ КАК СРЕДСТВА МАРКЕТИНГА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Н. А. Косарлукова, Б. В. Волков

Астраханский инженерно-строительный институт

В статье анализируется понятие пропаганды в рамках маркетинга воздействия. Проведен расчет экономической эффективности внедрения пропаганды в ООО ПКФ «ПСК» Проведение анализа комплекса маркетинговых коммуникаций позволит обеспечить достаточный уровень экономической эффективности деятельности компании. Оценка эффективности производится путем анализа затрат и выгод в масштабах как анализируемого предприятия, так и отдельных маркетинговых коммуникационных проектов. В статье приведены результаты определения экономической эффективности внедренного комплекса пропаганды маркетинговых коммуникаций в ООО ПКФ «ПСК».

Ключевые слова: *экономическая эффективность маркетинговых коммуникаций, пропаганда, продвижение, рынок недвижимости.*

ECONOMIC EFFICIENCY OF PROPAGANDA AS A MARKETING MEANS AFFECTING CONSUMER BEHAVIOR IN THE FIELD OF HOUSING

N. Kosarlukova, B. Volkov

Astrakhan Civil Engineering Institute

The article analyzes the concept of propaganda within the frames of impact marketing. Calculation of economic efficiency of propaganda has been carried out on the grounds of "PSK" Ltd. To provide a sufficient level of economic efficiency of marketing communications one needs an overall analysis of the latter. The efficiency is assessed by analyzing expenditures and benefits both within the frames of the enterprise under research and within individual marketing communication projects. The article provides data on economic efficiency of marketing communication propaganda at "PSK" Ltd.

Key words: *economic efficiency of marketing communications, propaganda, promotion, real estate market.*

В условиях непростой экономической ситуации в стране значительно возрастает уровень конкуренции во всех сферах экономики, но особенно в сфере строительства [более подробно см.: 1–5]. Эти процессы определяют все более возрастающую роль коммерческой пропаганды как средства формирования положительного имиджа компании и, в конечном итоге, увеличения спроса. Сегодня коммерческая пропаганда выступает одним из средств маркетинговых коммуникаций, наравне с такими средствами, как реклама, стимулирование сбыта, личная продажа.

Пропаганда включает в себя «использование редакционного, а не платного места и/или времени во всех средствах распространения информации, доступных для чтения, просмотра или прослушивания существующими или потенциальными клиентами фирмы, для решения конкретной задачи – способствовать достижению поставленных целей» [6, с. 115].

Так как пропаганда является методом воздействия, выполняющим функцию ценностной регуляции сознания, и основана на психологических механизмах сравнения и оценки, ее сле-